

Прошла уже неделя с того самого инцидента. Он не получил большой огласки, буквально оставив выживших работников, героев и пациентов лечебницы единственными свидетелями которые могут рассказать подлинную историю.

Отношение к доктору Архиману изменилось. Если раньше, некоторые врачи шушукались у него за спиной называя ненормальным, говоря что он исправиться и станет таким же как и они... Сейчас они молчали. Мало кто из работников вообще открывал рот в присутствии молодого врача.

Заставить Джокера потерять сознание, буквально парой фраз попадая в его голову. Одолеть Бэйна на ближней дистанции, пускай и не силой. И при этом, уже на следующий день Романи как ни в чем не бывало зашёл в палату Бэйна, проведя небольшой диалог, которым оба похоже остались довольны.

Наверное теперь, только самые тупые или тормознутые люди не знали Романи в этом городе. Если его спонсорство, на фоне оплаты целых академий и огромных компаний выглядели мелочью, то вот его работа в Аркхем не осталась незамеченной ни кем. Каждый главарь банды, каждый чертов мафиози хотел знать, кто это хрен и как его взять за яйца. Никто не хотел, что бы какой-то псих из больницы взял за яйца их, так почему бы не запрячь мозгоправа который живёт среди них, ведь так? Но как оказалось, компромата не было. Вообще никакого. Ни единого черного пятнышка в репутации парня.

Взяться за семью? Далеко, да и многие из мафиози сомневались что на своей земле, такие же бандиты не защищают «своих». Сунься туда семья Фальконе или банда Маски и это могло закончиться для них печально. Свои своих в обиду не дадут.

А взять доктора на горячем? После того как Крок сожрал половину банды безумного Клоуна из-за этого самого врача? Хотя, это был лишь слух, но в данной работе слухам охотно веришь. Никому не хочется встретиться с пуленепробиваемым чудовищем, отгрызающим бошки одним движением своей пасти. А встретиться с разъяренным чудовищем и того хуже.

Можно сказать, доктору Архиману в очередной раз весьма крупно повезло, учитывая что уже неделю он не мог выспаться из-за навалившихся дел. Консультации и беседы нужны были десяткам пациентов, которых он запомнил. Он так заработался, что сократил общение со своими основными пациентами до весьма маленьких значений, по сравнению с прежним. А ранее расписание было заполнено почти полностью именно этой троицей.

Плющ по понедельникам, средам и субботам. Мистер Фриз по вторникам и четвергам. Крок, в среду и пятницу, в пятницу долгая беседа. Вскоре, в это расписание вклинилась и мисс Квинзель на небольшой срок, вечером по понедельникам и субботам. Неожиданно, на этой неделе юноша даже не смог переночевать дома из-за большой занятости в воскресенье. Можно сказать, целую неделю он почти не спал, что явно сказалось на общем состоянии. Даже со стороны, привычная добрая улыбка была немного бледной. Было видно, что отдав всего себя работе доктор совершенно потерял счёт времени и не мог отдохнуть.

Однако следующий день выдался для него ещё более неприятным. Джокер и Харли вновь сбежали, буквально на следующий день после инцидента. Остаться в клинике было личной просьбой защитника в маске. Сам Романи изредка видел две тени, как коршуны следящие за всей больницей. Однако, все же ночная смена понедельника выдалась весьма тяжёлой. Понедельник. Ранняя ночь.

Белоснежный халат вновь привлекал к себе внимание пациентов. Немного неуверенный,

замедленный шаг врача был замечен лишь некоторым из них, однако другие подсознательно чувствовали его слабость. Они буквально озверели срываясь на стекло, крича и вереща, осыпая проклятиями юного доктора, что проходил на своем привычном осмотре. Планшет тихо пикинул оповещая о приходе гостей и Архиман тихо вздохнул разворачиваясь. Он догадывался, кого принесут на этот раз.

Лучше бы он ошибся. По коридору, в сопровождении охраны неспешно шел Бэтмен таща за собой, как какую-то тряпичную куклу женщину. Черно-красный костюм местами был порван и где-то проступали пятна крови. Ясно были видны открывшиеся раны, которые уже штопали. Романи тихо ужаснулся, буквально срываясь на бег и аккуратно забирая Харли из рук героя.

— Ты не поступаешь так жестоко.- спокойно произнес врач несколько раз дотрагиваясь до ран и грудной клетки девушки.- Ребра целы, дышит спокойно, похоже раны не задел жизненно важных органов, но мышечная ткань может разойтись.

— Джокер выбросил ее из окна второго этажа. После мне пришлось ее успокоить, что бы доставить сюда.- гулкий бас, тут же припечатал юношу, заставив того развернуться

Мягкие, зелёные глаза наполнились раздражением. Белоснежный халат был испорчен кровью и грязью. Опять...снова, но доктору было не до того. Квин начинала медленно приходить в сознание.

— Я просил быть с ними мягче.- тихо произнес он, поднимая взгляд на Бэтмена.- Мягче не включает в себя парочку сильных ударов по челюсти.

— Док.- послышался немного хрипящий женский голос, тут же привлекающий к себе внимание.

— Тише, мисс Квинзель.- несколько медиков уже были наготове, погружая девушку на носилки.- Я скоро приду к вам мисс Квинзель, не волнуйтесь.

Медики тут же трусцой удалились, забирая девушку в медицинское крыло. Оборудовано он было по последнему слову техники. Хотя, учитывая какие именно пациенты чаще всего там проходили проверку и лечились, ничего в этом удивительного не было.

— Я позабочусь о ней.- уже придя в себя и немного массируя виски от появившегося головокружения, произнес юноша.- А вы изловите нашего принца с мордой белого коня на лице.

— Вам нужно отдохнуть, доктор Архиман.

Романи немного опешил. Он неспешно помассировал переносицу и глаза, а после, отряхнув халат, спокойно вздохнул.

— Не вам говорить нечто подобное, господин герой. Вам самим не мешало бы спать по ночам, это плохо сказывается на уже не молодом организме. Да и вам не хватает кальция.

Романи неспешно развернулся. Руки сами собой сняли перчатки, заменяя их на новую белоснежную пару, что неспешно легла на кожу юноши. Снова чисто и мягко, никакой грязи.***

Больничная палата не представляла собой, нечто особенное. Для больных, что могут навредить окружающим или себе, подобная палата была мягкой. У кровати не было железных прутьев

которые можно достать. Это была койка, мало чем отличающаяся от обычной камерной. Если не считать более хорошего питания и периодические визиты врачей, а ещё длинный наручник который приклеивал тебя к кровати, то это место мало чем отличалось от обычных камер.

Сейчас, прямо у этой кровати на стуле, развернутом спинкой к девушке, сидел врач, неспешно читающий планшет. Очередное поступление больных и он должен был заняться электронным архивом. На секунду, свет в палате мигнул. Будь-то последствие недосыпа, его бред и безумие от нахождения в лечебнице или нечто другое, но юноша видел тень.

— Исчезни.- спокойно произнес Романи, даже не подняв взгляд.- Хватит этого.

Тень мелькнула прямо над девушкой, однако Архиман не шутил. Он поднял взгляд, заставив существо посмотреть на себя.

Старая байка Аркхема, от которой буквально бегут все работники, что когда-либо слышали или видели хоть какие-то намеки на правдивость этой истории. Кто-то не верил в мистику, однако узрев его один раз, он прекращал свое неверие.

Бесплотный, похожий скорее на серый туман, а не духа. Отчаянный, скитающийся дух человека, что никак не может покинуть это место. Очередная галлюцинация, которая появляется стоит только вновь ступить в эту безумную больницу. Старые байки всегда оживают в умах людей, что слышали их.

— Амадей, не трогай ее. Эта девушка не принадлежит и никогда не должна была принадлежать этому месту. Эта воронка безумия, в которую она не должна была попасть. Все эти пациенты, они не принадлежат тебе, они не должны быть втянуты в это безумие. Отпусти их, они не виноваты в случившемся.

Бледная тень лишь заинтересованно подняла глаза, которые представляли собой два светящихся синим цветом шара. Она медленно подплыла к доктору, что неотрывно наблюдал за ним.

Немного покрутившись возле, тень все же ушла, явно показывая свое недовольство и раздражение. Ничего удивительного в том что некоторые пациенты так срывались на юном докторе не было. Он прекрасно понимал это, однако ничего не мог с этим поделать.

Это безумие, которым была проклята вся больница не отпускало почти никого. Не отпускало, если надолго не покинуть это место. Не отпускало, если не найти маяк, опору. Ну или быть вменяемым и нормальным изначально. Воронка безумия неспешно стягивала безумие всех пациентов из раза в раз наполняя стены и саму суть Аркхема этим чувством. Черным, мрачным и пугающим безумием в котором нет места свету.

К сожалению, новый доктор был не согласен с этим. И больница отвечала ему тем же. Кричащие пациенты и те, кто никак не хотел идти на контакт. Но это временно.

— Ммммм.- послышалось тихое мычание девушки, прежде чем она неспешно перевернулась на другой бок, теперь уже лицом к Романи.

Развернув стул правильно и вновь усевшись на него, Архиман стал ждать. Он не мог оставить девушку сейчас. Только не сейчас. Она сломана, подавлена и разочарована. В ней играет чудовищная гамма десятков чувств и если безумие возьмёт верх, ему придётся слишком долго все это восстанавливать.

— Мисс Квинзель, все в порядке. Вы в медицинском крыле Аркхема. Я тут, возле вас, можете не беспокоиться.

Привычный, мягкий, немного детский голос располагал к себе. Похожий на светлый расчет и щебетание птиц, он заставлял глаза хотеть знать, кто же так говорит. Мисс Квинзель была одной из тех, кому всегда интересно.

Глаза неспешно распахнулись и немного несвязно забегали, будто осматривая всю комнату разом и не смотря никуда. Однако через пару секунд взгляд сфокусировался на докторе. Немного уставший вид, но такая добрая и мягкая улыбка. Харли видела такую улыбку впервые.

— Мистер Джей...он...он...- девушка тихо пропищала эти слова подминая под себя подушку.- Мистер Джей сказал, что он меня не любит. Он сказал, что бы я не знала его пудингом. А, когда я хотела помочь ему побить нового Робина ломом, он выкрикнул, что эта шутка уже устарела и вык...выкинул меня из окна.

Немного шепелявый голос, с каждым словом, с каждой фразой наполнялся чувствами. Обида, горечь, стыд, страх, разочарование. Люди, какими бы сильными они ни были не могут держать подобное в себе вечно. Наверное, оставь ее здесь одну, она бы вновь отдалась безумию, однако сейчас перед ней была эта странная, добрая улыбка. Она была не похожа на безумную улыбку мистера Джей или оскал ее гиен. Это была обычная улыбка наполненная теплотой, нежностью и...заботой.

— Мисс Квинзель, как насчёт того, что бы мы продолжили нашу прошлую беседу, что бы вы могли отвлечься.- Романи мило улыбнулся и неспешно отложив планшет, подсел ближе к кровати Харли.- Вы говорили, что были очень хороши в гимнастике. Можете рассказать о каких-то своих достиж...

Договорить Романи не дали. Девушка метнулась к нему, неожиданно обнимая его за туловище, а после медленно начала сползать к коленям. Она плакала, постоянно вытирая лицо о больничный халат. Гримм оставался там же.

Романи лишь на секунду дрогнул. Неожданное прикосновение никогда не было для него приятной вещью. Он не любил, когда его касаются. А теперь, ещё новенький, больничный халат был вновь испорчен.

Но он не мог отбросить девушку. Слезы сильным потоком вырывались из нее, позволяя наконец высвободить весь тот накопившейся стресс, печаль и тревогу.

Ладонь неспешно легла на голову плачущей девушке, прежде чем аккуратно пригладить ее волосы. Костюм был снят ещё при переноске в палату, и сейчас девушка была в привычной для всех пациентов оранжевой форме.

— Не беспокойтесь, мисс Квинзель. Это останется здесь, между нами и никто не узнает об этом.

Плачь немного усилился после этих слов, однако доктор Архиман уже не возражал. Сейчас, они были похожи на мать и плачущего ребенка, жаль только эти роли игрались наоборот.***

Новая беседа с Памелой не задалась с самого начала. А причина до банального проста. Стоило только наручник приковывающему девушку к кушетке щёлкнуть, кинуть пару фраз о том как они себя чувствуют, Романи отключился.

Он буквально заснул сидя в кресле и продолжая на автомате что-то вбивать. Прежде чем Айсли поняла что происходит, планшет был отложен и молодой парень просто плюхнулся лицом об стол. Его спина мерно поднималась и опускалась, но сам он не издавал ни звука.

— Как Харли и сказала, он уже давно нормально не спал.- голос Памелы был немного разочарованным.- Эй, Док, вы спите?

— Уму.- слышался немного приглушённый голос, который заставил Айсли немного опешить.

Даже в таком состоянии этот парень продолжал работать? Что он за трудоголик?

— Эммм, доктор Архиман, в том инциденте. А если бы пошел не Уэйлон. Если бы пошла я или Виктор, вы бы вмешались?

— Уму.- слышался незамедлительный ответ и юноша подобрал под себя обе руки, более комфортно ложась лицом об стол.

— Ясно.- на лице Плюща пробежал лёгкий румянец.- Спасибо, доктор Архиман. Поспите... кто ещё позволит вам открыть свою спину.- слышался легкий щелчок.***

Пробуждение было сладким. В буквальном смысле этих слов. Романи наконец смог хоть немного спокойно поспать. Без сновидений, без будильника что будил его через пару часов. Даже если это было и не долгое блаженство, оно было лишь оперативном перед хорошим сном. Пора бы взять отгул хотя бы на денёк.

Однако, в каждой бочке меда, есть ложка дегтя. Кто-то яростно и весьма игриво накручивал его волосы на палец и немного поигрывал с ними руками.

Романи не любил прикосновения. Он не любил когда его касаются, да и сам частенько предпочитал получать предметы, через руки тех кому он более или менее доверяет. Поэтому обычно гости вручали подарки сначала его родителям, а уже после родители передавали ему. Отвратительная привычка, с которой приходилось периодически мириться.

Однако волосы были совершенно иной темой. К волосам имел право прикасаться только он сам и...да и больше никто. Ни одному человеку ныне живущему он не разрешал трогать свои волосы.

— Вы проснулись, доктор Архиман.- немного неуверенно произнесла Памела, тут же убирая руки.- Простите, не сдержалась.

— Как ты сняла наручник? — немного флегматично спросил врач, возвращая волосы в хвост и протирая глаза.

— Когда пару раз работаешь с воровкой, научишься парочке фокусов. Вы сладко спали, доктор. Я не удержалась. Они действительно мягкие и очень шелковистые.

— На шубу не дам.- с лёгким привкусом горечи ответил юноша поправляя больничный халат.

За время пока он сидел, скорченный в позе что бы поспать, его халат и рубашка немного помялись, приобретая не очень презентабельный вид.

— Простите, мисс Айсли. Я действительно не ожидал, что заработаюсь настолько сильно. На когда мы можем назначить новую встречу дополнительно взамен этой, что была попусту

потрачена.

Плющ лишь тихо вернулась на кушетку, вновь застенчивая на руке наручник. Ее рука немного поднялась и кончики пальцев коснулись малиновых губ.

— Не стоит, доктор Архиман, эта встреча меня полностью устроила. Вам лучше отдохнуть.

— Простите, мисс Айсли. Вы правы, мне стоит немного отдохнуть. Простите, мисс Айсли.

Доктор лёгким движением подобрал планшет и стилус, тут же возвращая себе привычное добродушное выражение лица.

— Памела. Зовите меня Памела.***

— Так значит, мисс Квинзель, вы утверждаете, что Мистер Джей вас все ещё любит. Вы сделали это заключение из пары цветков с запиской от него, оставленных у вашей камеры.

Романи тихо вздохнул вновь начиная спешно вбивать данные в электронный блокнот. Эта беседа явно вызывала в нем эффект дежавю, однако он боролся с собой и продолжал работать. Да и черт возьми, почему этот псих смог доставить цветы в Аркхем? Как? Воистину безумный гений.

— Вы не понимаете. Просто у девушек бывают такие моменты когда они могут наскучить своему пирожочку. Но он все ещё любит меня.

— Мисс Квинзель, предположим что это так. Разве он не относится к вам не как к любимой и единственной, а как к...вещи, игрушке. Не так давно он выбросил вас со второго этажа. Вы могли погибнуть, мисс Квинзель. Насколько я знаю, ваше знакомство с мисс Айсли произошло из-за похожих событий. Кажется, он отправил нас на ракете подальше от себя. Он постоянно бьёт и оскорбляет вас. Это весьма слабо похоже на отношения влюбленных, скорей на...фанатичную одержимость.

— Мой пирожочек любит меня.- Квинн тут же возмутилась надувная щеки.

— Насколько я знаю, он запретил вам так себя называть.- не остался в долгу доктор, спокойно откидываясь на кресле.

— Оуууу, это только временно. Скоро Пудинг придёт и вытащит меня отсюда. Он рассказал мне секреты, которые раньше никому не говорил.- немного неуверенно произнесла Квинзель поднимая печальные глаза на доктора.

Романи лишь тихо вздохнул. Он уже видел этот взгляд и черт возьми, он не попадаетеся на одну и ту же ловушку дважды. Не сегодня.

— Мисс Квинзель, под секретам, вы подразумеваете историю о жестоком отце и матери-алкоголичке? О том как отец избивал его. А главным гвоздем программы было «я видел лишь раз как он смеялся...это было в цирке, когда мне исполнилось 6».

— Ему было 7.- немного печально произнесла Харлин, опуская притуплённый взгляд.

Она медленно, но верно начинала понимать. Прошло уже несколько дней, а Джокер и не думал ее вытаскивать.

— Простите, мисс Квинзель.- тихо произнес Архиман.- Но я должен был это сказать. Не сколько

ради терапии, сколько ради вас самой.

Юноша неспешно поднялся со своего места и подошёл к обхватившей свои колени девушке. Его нежная рука легла на ее плече, заставив поднять взгляд заплаканных синих глаз.

— Присмотритесь, мисс Квинзель. Может, вы найдете кого-то важного для себя возле вас. Кого-то, кто действительно о вас заботиться?

Мягкая улыбка было последним, что Харли увидела прежде чем ее вновь спеленали и понесли в камеру. Мягкая, нежная и добрая улыбка. Полная противоположность той, которую она обожала.***

— Нет, нет, нет, Уэйлон, тут совсем другой падеж.- Романи тихо вздохнул вновь разворачивая тетрадь крокодила и подчёркивая ошибку.

Это было достижение. Кроку было не легко говорить, а уж писать с такими габаритами, с помощью обычных ручек и карандашей, было и того труднее. Но он справлялся. Ломая уже 7 ручку, тем не менее прогресс виден на лицо.

Киллер Крок всерьез увлекся французским языком, из-за чего часть терапии приходилось проводить за изучением языка. Однако, это нисколько не мешало юному врачу, что мог спокойно говорить на этом языке. В то же время, Крок все увереннее и увереннее начинал говорить вообще. Рычащие нотки и вытягивание некоторых букв почти полностью исчезли. Сами фразы были заметно больше.

— Доктор, вы читали «Портрет Дориана Грея»? — на немного ломаном французском произнес Уэйлон, закончив писать.

— Да, читал. Что-то интересуется?

— Нет в библиотеке. Не могу достать.

— Не волнуйся, я принесу тебе свою печатную копию.

Кроку приходилось читать быстро. Его камера была постоянно сырой и влажной, из-за чего электроника периодически шалила и из-за его габаритов он постоянно выкидывал ее в воду. Печатные книги держались дольше, разве что превращались в несуразные тряпки, после пары недель. Однако, это не было особо большой проблемой, если читать быстро.

— Сссспасибо.

Однако похоже, когда Крок был доволен, его звериная натура проявляла себя.***

— Значит есть способ и вы уже вывели весь план работы и рабочую формулу? Я все правильно понял?

Романи принял небольшую папку, туго набитую листами исписанного текста. Папка, как и листы отдавала холодом и инеем, оставляя на перчатках влажные отпечатки.

Мистер Фрис сидел в своем костюме, немного нервно перебирая пальцами.

— Это лишь теория, но это мой последний шанс. Только если не просить старых «друзей».- Виктор был весьма нервно, что было весьма нетипично для этого холодного парня.- Если не сработает, я боюсь, что у меня не останется вариантов.

Романи уже прошел глазами по тексту, все сильнее и сильнее удивляясь полученным данным и отчётам, а так же способу решения.

— Я отдам это нашему общему знакомому. Думаю он проверит это с помощью своих навороченных примочек и тогда мы вновь обговорим этом, мистер Фрис.

Криокинетик не успокоился. Он оставался нервозен и явно взбудоражен. Он не мог успокоиться. Похоже, это действительно был последний способ который его разум смог найти. Последний и даже сейчас весьма рискованный.

— Все будет хорошо, Виктор.- спокойный голос юноши вновь достигал самого сердца пациента.- Все образумится.Несколько дней спустя.

Телефон вновь был поднесён к уху.

— Да, Бэтмен. Да, понял. Да, хорошо, скажу.- телефон вновь юркнул в карман больничного халата и Романи неуверенно поднял взгляд.

Виктор тут же подскочил со своего места, буквально подлетая к доктору. Тот лишь вновь глубоко вздохнул, поднимая взгляд и смотря на покрытую инеем стеклянную стену.

— Шанс на успех более 80%. Но даже если эксперимент будет не до конца удачным, болезнь точно ослабнет.

Фрис не мог поверить своим ушам. Его радости не было предела. Он был готов кричать и плакать одновременно, однако по реакции доктора понимал, что есть иная грань этого вопроса.

— Доктор Архиман...

— Простите, Виктор, я...- Романи на минуту отвернулся прогоняя волнение.- Как вы и думали, лекарство введут сначала вам, а после начнут переливание крови, одновременно выкачивая кровь из вашей жены, что бы вашей крови было больше, и антитела начали борьбу.

— Доктор...хотите сказать.

— Во взрослом мужчине чуть более 5 литров крови, в женщине чуть меньше 4. Вам нужно отдать минимум 2 литра своей крови, что бы шанс удачного исхода перешел отметку в 70%. Для обычного человека во врачебной практике это называется массовой кровопотерей. После этого обычные люди весьма редко выживают. Даже тренировочные солдаты могут умереть после потери более чем 1 литра крови, механизм до конца не изучен. Вы же, мистер Фрис обладатель изменённой физиологии. Крови у вас столько же, только вот из-за температуры тела и особого костюма ваша сердце работает значительно медленнее, чем у обычных людей. Потеря более чем 2 литров крови для вас в более чем 90% случаев летальна. А подобрать кровь подходящую вам по составу для переливания попросту невозможно в силу той же изменённой физиологии. Это станет спасением для вашей жены, но в то же время...

— Концом для меня.- закончил Фрис, опираясь обеими руками на стекло.- Доктор, мне нужно...

— Само собой. У нас в запасе есть время, мистер Фрис. Возможно через десяток лет найдется более безопасный способ, что позволит вам и вашей жене не разминуться. Поэтому я не тороплю. Обдумайте, мистер Фрис. В вашей ситуации время еще есть.

Романи неспешно развернулся и спокойным шагом направился к очередному коридору.

Однако, чем дальше он отходил от камеры Виктора, тем быстрее его ноги неслись прочь. Усталость, слишком долгая работа или просто сильная привязанность к пациенту. Он не знал. Он просто не хотел знать. Романи лишь видел, чего это ему стоит.

Одиночные, редкие и холодные слезы полились из его глаз, заставляя юношу бежать все быстрее и быстрее. От правды. От себя самого. От боли.

— Это не правильно.- дверь кабинета распахнулась.- Ни правильно, ни правильно, ни правильно.

Руки сами собой скинули со стола десятки папок, что с гулкими ударами попадали на пол, привлекая внимание ближайших охранников. Слезы не останавливались.

— Это не правильно. Почему...почему все должно быть именно так? — обе руки с сильным ударом опустились на стол, заставив его немного подпрыгнуть над полом.- Сначала Виктор, а теперь его жена. Ничего не изменится. Ничего. Почему все должно быть именно так? Почему он не может выжить. Почему?

Несколько охранников и врач вбежали в кабинет. Картина была не из приятных. Раскиданные повсюду листы, что неспешно опадали на пол и доктор, что не так давно казался непоколебимым, плакал. Плакал, вытирая слезы уже насквозь промокшими перчатками. Они увидели его. Не белоснежного врача, что не так давно смог усмирить всю больницу. Не доктора, что смог успокоить одних из самых проблемных пациентов. Не выскочку, что прибыл сюда утереть всем нос.

Они увидели юношу. Разбитого, слабого... Смирение давалось ему не просто. Но понемногу, он брал себя в руки. Он не мог позволить своим пациентам увидеть его таким. Только не таким.***

— Прощайте, доктор Архиман. Надеюсь, я смогу еще раз вас встретить.- последний вздох пациента дался Романи с большим трудом.

Его руки дрожали. Снова. Ладонь крепко сжимала, уже слабеющую руку бывшего злодея. Мертвецкий холод, медленно, но верно менялся на тепло человеческого тела. Лишь после своего последнего вдоха, Виктор мог стать обычным человеком.

— Спокойно ночи, Виктор.- ладонь неспешно разжалась, поднимаясь к лицу мужчины.- Надеюсь, вы увидите прекрасный сон. А там, может быть, мы еще встретимся.

Легкое движение закрыло глаза ледяного злодея, наконец заканчивая его мучения. Архиман еще несколько минут простоял над понемногу теплеющим телом своего пациента, не решаясь отойти. Да и смог бы он отойти. Слезы, предательски пытались заставить доктора поддаться эмоциям. Но он не мог. Не сейчас. Не здесь. Не при еще одном из своих пациентов.

— Вы в порядке, доктор? — громогласный бас был мягче чем обычно.

— Нет, все в порядке. Мне не впервые.- тихо, почти шепотом ответил юноша, поворачиваясь к герою.- Просто...я клялся себе, что не позволю своему пациенту погибнуть. А сейчас, мой пациент лежит передо мной. Мертвый и я...ничего не могу сделать. Я не знаю, что и делать. Рыдать или кричать от боли, разрывающей мое сердце. Мистер Фрис любил ее больше жизни. Я бы никогда не смог набраться смелости, что бы шагнуть туда, за грань, не колеблясь.

Голос доктора медленно становился все тише и тише, а одинокая слеза предательски покатилась по его щеке. Шепот, напоминающий тихую трель флейты неожиданно заговорил.

—...пусть они насилуют, убивают и унижают, заставляя других корчиться от бессилия и боли...а некоторым, очень не многим, я дам любви и сострадания. Что бы они мучились больше всех, страдали и рыдали, окруженные подобным.

Голос юноши неспешно стих, когда его руки опустились на землю. Слезы не лились с его лица. Он был будто в трансе. Однако, неспешный подъем на ноги и тихое шипение, с массажем висков привело его в чувство.

— Простите, я...немного устал после всего. Думаю...я должен остаться. Мисс Фрис проснется и ей точно понадобится помощь. Спасибо за все, что вы сделали, но боюсь далее она скорее станет моим новым пациентом, чем радующейся жизни женщиной. Бедная, мисс Фрис, я боюсь представить, что она ощутит поняв правду.***

— Ну как? — столовая наполнялась десятками голосов пациентов, которые имели честь и специальное разрешение обедать здесь.

Неожиданно для всех, такое разрешение получил Крок. После него уже Харли, которую обычно держали отдельно или приводя только с дополнительной охраной. Не так давно и Загадочник не мог спокойно поесть в этих стенах, однако неожиданно и у него появилась такая возможность. Что было удивительно, Нигма был новым пациентом доктора Архимана.

— Он снова доказывал мне, что мистер Джей меня не любит. Он звучал очень...убедительно.- немного неуверенно закончила девушка, вновь накидываясь на свою еду.

— Харл, мы уже обсуждали это. Это черт возьми правда.- Памела тихо прошипела, опустив обе руки на плечи подруги.- Если ты не хочешь послушать лучшую подругу, то услышь хотя бы коллегу психиатра. Романи желает нам только добра, ты и сама видишь. Уэйлон и Нигма едят в столовке. Ты спокойно ешь в столовке. Харл, подумай. Ты была гениальным психиатром. Классическая мизантропия с синдромом покинутости, который компенсируется любовью к растениям, что бы избегать людей. Ты помогла мне, я смогла терпеть людей, хотя они мне все еще не нравятся. Он сделал то же самое, тот же диагноз, но теперь я не задумываясь какую почку первой вырвать у проходящего охранника. Харли, он такой же, как и ты. Он просто хочет помочь. Романи, как и ты понял меня. Ты можешь наконец спросить у самой себя, что тебе делать?

— Аббррарх.- прошипела девушка плюхнувшись лицом об стол, что неожиданно был покрыт новеньким лаком.

Будто зеркало.

— А, без проблем, рассказывай.- привычный голос арлекинши тут же привлек внимание ее подруги.

— Ты сейчас говоришь со своим отражением? — Памела вошла в поле зрения Квинзель.

— Отражение сказала, что бы ты не лезла, потому что мы в процессе.

— Без проблем.- спокойно ответила Плющ делая жест, будто застегивает свой рот на замок.

— Это легко. Классическая абьюзивная зависимость. Просто покажи ей, что у нее нет будущего с этим человеком и ей нужно заканчивать с ним отношения, найдя себя. Лучше держать их подальше друг от друга и... Оууу, я поняла. Ты умная.

Неожиданно к дамам подседа еще одна фигура. Огромная туша крокодила на пару мгновений закрыла свет, заставив обеих девушек притихнуть.

— Докккк принес круассаны. У меня есть 2. Док сказал делиться.- слышать подобное от Уэйлона было неожиданно.

Как минимум потому что он сжирал все под чистую, даже не беспокоясь о том, что именно он ест. Но увы, Крок был не единственным гостем у стола. Вскоре прямо возле огромной туши монстра сел худощавый человек. На его груди, что немного открывалась из-за расстегнутого оранжевого комбинезона показывался край знака вопроса. Шрама, что когда-то оставил себе сам Нигма.

— Кто он такой? Кто ваш врач такой? — Нигма был на взводе.

Несколько бумажек торчали из его кармана и там же находилась ручка. Он был единенным, кто мог носить подобные вещи с собой.

— Смотря, что ты хочешь узнать, Нигма.- Памела перевела взгляд на очередного гостя, спокойно взяв из пакета круассан.

Как оказалось, он был со смеской ягод. Неплохо.

— Я про то, кто он...4 часа...я уже 4 часа пытаюсь разгадать этот код, а разгадав 2 буквы, я узнаю, что они были лишь частью другого кода. Он сделал закодированную загадку, закодировав сам код, а после написал на каждую закодированную кодовую букву по загадке с другим шифром. И все эти буквы на то ли на староанглийском, то ли на греческом языке. Кто он такой?

Нигма был эксцентричен. Он жаждал ответов.

— Спросишь его сам.- флегматично ответила женщина, легким движением руки возвращая волосы за ухо.- Крок, ты что скажешь.

— Круассаны вкусные.- только и слышалось от зеленого здоровяка, который кажется и не обратил внимания на подсевшего Нигму.

— Это совершенно новый метод шифрования. Притом сразу несколько, использующихся одновременно. Я знаю лишь один из них. И в чем шутка, он написал это минут за 5. Я хочу знать все по нему. Кто, почему, зачем? Все. У нас была лишь 1 беседа, но я не могу теперь сидеть в камере и просто говорить сам с собой. Я хочу знать, хочу разгадать кто он.

Памела с Квин неспешно переглянулись. Похоже, говорить придется Айсли, поскольку Квин скорее всего не особо много знает. А Крок...ну это Крок. Который неожиданно продолжает с спокойным видом есть круассаны, неспешно откладывая те которые ему не понравились. С ягодами.

«Ягоды, но они же вкусн... Он что, отдает их мне?» — Памела тут же подняла взгляд на ящера, который с улыбающейся мордой просто подвинул ей тарелку с несколькими круассанами.

Айви тихо выдохнула, гулко падая на свою лавку. Хорошее влияние было слишком заметно. Слишком. Это не позволило рыжей сосредоточиться, из-за чего Ридлер продолжил требовать ответы.

— Ладно, ладно. Расскажу.- наконец сорвалась девушка, буквально отпихивая от себя лезущего мужчину.

— Я в долгу не останусь.- сухо произнес Эдвард, начиная слушать.

— Ну...что тебе вообще известно? Уж ты то получше меня подмечаешь детали.

— Романи Архиман, возраст от 20 до 25 лет. Рост 184 сантиметра, вес около 85 килограмм. Доктор наук по психологии, так же хирург. У нас была одна беседа. По тому, что было видно при «битве», явно умеет сражаться и обладает большой силой для своей комплекции. Страдает мизофобией, ненавидит грязь, пыль и постоянно меняет перчатки и одежду, если та запачкалась и у него есть на это время и возможность. Так же гаптофоб, не любит когда касаются к нему и рефлекторно отходит от людей. Раны определить не могу, ни разу не видел нечто подобное, но грудь было будто раскурочена руками. Носит кольцо на правой руке.

— Что.- тут же подорвалась девушка.

— Спокойней, мисс Айсли, этот цветок от вас никуда не сбежит. Под перчаткой ясно виден очерк кольца на указательном пальце. Скорее всего фамильная ценность, поскольку когда перчатка была грязной, там вырисовывалась символика. Он англичанин, притом использует некоторые староанглийские слова. Он скорее всего прямой потомок английского аристократа, его первый или единственный сын. Он ампидекстер, притом врожденный. Обладает фотографической памятью.- Ридлер на секунду замолчал.- Пока это все что я смог понять, за нашу весьма короткую беседу и наблюдением за стычкой. Удивляюсь, как только кольцо не потерялось. Хотя, с тем, как он терпел боль и весьма быстро оправился от ранений, я могу считать, что он мета.

— Серьезно, ты и так узнал, даже больше чем мы.- Айви указала на их троицу руками.

— О, нет-нет-нет, я говорю о деталях. В деталях ключ. Ключ ко всей загадке, всегда в деталях.

Тихий хрип и удар по лицу, показа отношение Памелы к данной ситуации. Однако, стоило ей начать вспоминать о докторе, как на ее лице появилась слабая улыбка. Все еще живая роза, лежала там, у нее под подушкой.

— Романи Архиман, 21 год. Единственный сын английского аристократа и наследник большой фармацевтической компании. Любит капучино в кафешке, которую Джокер взорвал не так давно. Любил кормить птиц в парке. Бомба была там же.- Айви откусила немного круассана, наслаждаясь его вкусом.- Как ты и сказал, у него есть докторская по психологии и психотерапии. Он закончил несколько университетов в 19, а так же может спокойно оперировать сердце, внутренние органы, мышцы и нервы. Пластическая хирургия в работе, он пока не защитил диплом и не провел нужную практику. Как ты и сказал, у него фотографическая память, он помнит всех пациентов, людей, места и даже запахи которые его окружают. Он гаптофоб, мизофоб. Сам говорил что он перфекционист.

Памела на секунду замолчала, а сам Ридлер неожиданно достал листки и начал что-то писать. Нисхождение музыки, близкая разгадка или новая идея, было не понятно, пока он не вскрикнул.

— Это было так просто! Готэмский парк и кофейня «Морнингстар». Черт, обе шифровки были обманками. Наконец. Продолжайте, мисс Айсли. Продолжайте. Чем больше вы говорите, тем ближе я к разгадке.

— Л...ладно.- впервые видя своего «коллегу» таким увлеченным Памела продолжила.- Ему

нравиться лилии и он знает язык цветов, что не удивительно для английского аристократа. От него иногда пахло пшеницей и белым маком. Белый мак знак мира, а пшеница богатство и процветание. Это... вполне характеризует его. Родился в Лондоне, но по его словам не любил атмосферу мрачного дождливого города, поэтому перебрался в Америку. Он не асексуален и не аромантик. По его же словам, он по девушкам, но как ты можешь знать, у других пациенток не получилось его зацепить. Он особенно не любит когда касаются его волос, но это не так важно. Что-то еще?

— О, да, еще много чего неизвестно. Почему приехал, почему работает тут, с тем что о нем известно он мог выбрать любое место для работы. Что любит в еде, что не любит. Любимые цвета, предпочтения в расписании и привычки. Мелкие детали всегда делают всю картину намного более цельной. Именно мелкие детали, крупницы и есть ключом к тому, кем человек является. Хотя, человек ли. 300 пуль почти в упор и лишь 2 попали. Раны от них исчезли, да и чувство боли явно приглушено. Но я уже понял как расшифровать это. Осталась всего одна буква. Чего-то не хватает, какой-то мелочи. Какого-то пазлика, о котором вы знаете, но молчите.

Памела пожала плечами, резко разворачиваясь. Столовая была тихой. Слишком тихой.

— Съебались. Какого хера вы тут уши греете, а ну заткнули свое ебла жрачкой, пока я сама ее вам не запихала.

Пациенты тут же зашевелились, не желая попадать под горячую руку девушке, что буквально может сравнять город с землей.

— Стала добрее к людям и контролируешь эмоции, Айв.- немного насмешливый голос подруги, заставил Памелу грозно на нее глянуть.

— Я просто... Харл, я просто встревожена. На дока охотиться твой «пудинг», а полиция и Бэтмен не смогут защитить его, как ни старайся. Повезло один раз, но в следующий может не повезти.

— Пока Крок не выучит французский, Крок будет есть клоунов.- пророкотало чудовище, наконец вернувшись на землю, после поедания французской выпечки.- Докккк хорошо знает Фррррранцию.

— Французский! — тут же выкрикнул Нигма, вновь накинувшись на несчастные листки бумаги.

Не прошло и пары минут, как он с радостным лицом и чувством удовлетворения выписал получившееся предложение:

Я чую тебя,

Я мысль твою слышу,

С тобой с перва дня,

и здесь пока дышишь,

Кто я?

— Эммм, что? — Харли наклонила голову в сторону, совершенно не понимая написанного.

— Глупая Квин, это же просто. Это моя старая загадка которую я использовал в свои молодые годы. Отражение, правильный ответ. Но почему он сделал это так просто. Скучно.- листки буквально тут же отправились в мусорное ведро.- Еще что-то, что я должен знать о нем?

— У него мягкие губы.- слышался немного заворожённый голос Памелы и подушечки ее пальцев вновь провели по губам девушки.

Прежде чем сама она успела осознать что, сказала, присутствующие тут же буквально спикировали на нее. Первой была Харли.

— Айв, ты его чмокнула! — пищащий голос клоунши тут же сотряс пространство и блондинка завалила подругу на пол.

— Он заснул...прямо во время беседы и я сняла наручник. А после поиграла с его волосами и...почему нет, я решила попробовать.

— У нас есть шанс сбежать. Айви, мы сбежим и я вернусь к Пудингу.

Похоже Харли вновь была на своей волне, совершенно забыв о доводах как подруги, так и врача. Что, впрочем, было уже не впервые.

— Доккк маленький. Плохое удобрение.- слышалось слабое рычание Крока, на которое Памела даже не обратила внимание.

— Не сработало, не так ли? — Нигма хохотнул, уже понимая правду.

— Да. Ни поцелуй, ни распыленные феромоны. Он их попросту не замечает.- лицо Памелы озарила слабая улыбка.

— Отлично. Загадка становится все интересней. Запишу себе, что травить его газом и ядом бесполезно.

<http://tl.rulate.ru/book/89959/2883539>